К обратилась в районное УВД с жалобой на неправомерные действия продавцов, а именно, в связи с обвесом и личными оскорблениями. Жалоба была принята. В течение 2 месяцев разбирательство по жалобе не проводилось в связи с отпуском и болезнью М, обязанного рассмотреть жалобу.

Через 3 месяца К сообщили, что разбирательство по её жалобе проведено и административный материал направлен по подведомственности для разрешения по существу в Роспотребнадзор. Как выяснилось, данный материал туда не поступил.

К обратилась с жалобой в прокуратуру. В ходе проведения прокурорской проверки были выявлены факты фальсификации документов и волокиты, допущенной М.

К обратилась в суд с иском о компенсации морального вреда. В качестве ответчиков были указаны УВД, Министерство Финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю. После этого К обратилась в юридическую клинику. Интересы К в суде представляла сотрудник клиники С. Кузнецова.

В судебном заседании представитель УВД исковые требования не признал на том основании, что УВД не является надлежащим ответчиком по делу, а вины М в случившемся нет. Представитель Управления Федерального Казначейства иск не признал, пояснив, что вред должен возмещаться за счёт казны РФ. Кроме этого указывалось, что «существует презумпция законности действий государственных органов», а истица не представила доказательств незаконности действий УВД, наступления морального вреда, а также причинно-следственной связи между действиями М и наступившими последствиями.

Было проведено одно судебное заседание. В результате была установлена незаконность действий М, и на основании ст. 2 и ст. 18, ч. 1 ст. 21, ст. 53 Конституции РФ, ст. 1069, 1100, 1101 ГК РФ требования истицы были удовлетворены частично. По решению суда в пользу К с Министерства Финансов РФ был взыскан моральный вред в размере 1 500 р. и 500 р. судебных расходов. В остальной части заявленных требований судьей было принято решение отказать.